

ствіе на пользу и спасеніе душъ нашихъ, мы должны отбросить отъ себя лѣность и безпечительность о вѣчномъ благѣ души нашей, должны имѣть постоянное вниманіе къ Божественнымъ вѣщаніямъ Церкви, предлагаемымъ намъ ежедневно во всѣхъ видахъ ея богослуженія и вѣщаній изъ свящ. книгъ и писаній отеческихъ. Всѣмъ этимъ мы должны быть глубоко и постоянно заняты, все это усваивать себѣ, уяснять и исполнять самымъ дѣломъ. Уже это самое обязываетъ насъ „не оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай“ (Евр. 10, 25), особенно въ наше время, но быть всегдашними, усердными, благоговѣйными и глубоко внимательными посѣтителями богослуженій церковныхъ.

„Встрѣчалъ я въ жизни, говоритъ одинъ пастыръ церковный, людей простыхъ и неученыхъ, даже безграмотныхъ, не только мужей, но и женъ, кои въ продолженіи многихъ лѣтъ, со всѣмъ благоговѣніемъ и ревностью посѣщая св. храмы Божиі, подобно св. Аннѣ пророчицѣ, не отходившей отъ храма, и „постомъ и молитвой служившей Богу день и ночь“ (Лк. 2, 37), — напоенные Божественнымъ ученіемъ св. Церкви, приобрѣтали глубокое вѣдѣніе таинъ Божіихъ и вѣчнаго спасенія, *очищали* благодатію Божіей душу и тѣло отъ *всякой скверны*, и, по заповѣди св. апостола, совершали святню отъ страхъ Божию“ (2 Кор. 7, 1). Какіхъ же сокровищъ небесныхъ не можетъ собрать себѣ человѣкъ, просвѣщенный наукою, когда онъ согрѣетъ сердце свое для вѣры и любви Божественной, и, полный желаній духовныхъ, отдастся весь на служеніе Богу, устремится къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Исусѣ“ (Филип. 3, 14) (свящ. Адоратскій. Собраніе нѣкоторыхъ произведеній Ареузаго пера К. 1882 г.).

„Вѣра, говоритъ св. Павелъ, отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія“ (Римл. 10, 17). Итакъ, постоянное поученіе въ словѣ Божіемъ съ чистою сердечною молитвою къ Отцу свѣтовъ (Лк. 1, 17) и томъ, чтобы онъ отверзъ умъ къ уразумѣнію писаній, — поученіе въ словѣ Божіемъ съ глубокимъ размышленіемъ о неисповѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ (Пс. 118), должно быть для каждаго христіанина обычнымъ и всегдашнимъ занятіемъ. Какъ земледѣлецъ, когда наступитъ лѣто, трудится, не зная отдыха, чтобы не пропустить золотое для него время; такъ и христіанинъ не долженъ знать усталости въ своемъ трудѣ, потому что и для него „наступило лѣто Господне благоприятное“ (Лк. 4, 19). Кто же не довольно занятъ поученіемъ въ Словѣ Божіемъ, — особенно, кто вовсе отлагаетъ это занятіе для дѣлъ и попеченій, суесть и развлеченій житейскихъ, тотъ чрезъ это самое охлаждаетъ въ вѣрѣ. А это охлажденіе къ вѣрѣ, небреженіе и нерадѣніе о благѣ души мо-

жетъ быть причиною отпаденія отъ самой вѣры, которое влечетъ за собою много скорбей, бѣдъ (1 Тим. 6, 9—10) и неминуемую погибель; ибо человѣкъ охлаждѣвшій къ вѣрѣ, легко уловляется лжеучителями, которые „лѣстятъ слуху“, и пріемлетъ сѣмена зловѣрія и злочестія, „отвращаетъ отъ истины слухъ и обращается къ баснямъ“ (2 Тим. 4, 3—11).

Примѣръ этого мы можемъ видѣть въ отпавшихъ отъ вѣры православной и Церкви и уклонившихся въ сектанство, каковыхъ нынѣ много въ разныхъ мѣстахъ и приходахъ церковныхъ, зараженныхъ „язвою“ сектантства. Чтò представляютъ изъ себя эти несчастные „отщепенцы“ Церкви? Каковы ихъ внутренній духовный міръ, и каково ихъ религіозное настроеніе? Каково ихъ „сокровище“ души и сердца? Не нужно глубоко заглядывать въ духовный міръ сектантовъ, чтобы видѣть великое „оскудѣніе“ ихъ вѣры и религіозно-нравственное „убожество“... Если о простомъ народѣ православномъ говорятъ вообще, что снѣ темень, непросвѣщенъ, зараженъ религіозными суевѣріями и пр., то онъ все же преданъ Церкви и обладаетъ сокровищемъ вѣры и благочестія, которое всегда можетъ раскрывать въ своей жизни. Сектанты лишены этой возможности. У нихъ никогда не было глубокой, сердечной заботы о томъ, что бы изучить, подъ руководствомъ Церкви, правила вѣры и благочестія. Когда посѣщали они храмы Божиі, то ничего не понимали изъ богослуженія, ничему не научились. Они постоянно высказываютъ свою недостаточность поученія въ словѣ Божіемъ или полное отсутствіе такого поученія. Такимъ образомъ, душа ихъ оставалась безъ наставленія, такъ сказать, безъ насущнаго хлѣба, совершенно голодною, — и это въ продолженіе многихъ лѣтъ. Они не озаботились найти здоровую пищу душѣ своей, напитать ее Божественнымъ ученіемъ Церкви, обучить себя благочестію, и теперь подобны заблудившемуся сыну, когда онъ въ дальней сторонѣ, въ распутной жизни расточивши имѣніе свое, и мучимый голодомъ, „радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которыми питались свиньи“ (Лк. 15, 16). Или предложимъ другое сравненіе. — Какъ пустое, не засѣянное пшеницей поле все зарастаетъ негодною травой, особенно если упадутъ на него сѣмена ядовитыхъ и другихъ негодныхъ растений, такъ и ихъ душа напоена ядомъ зловѣрія и нечестія, иначе сказать, ихъ умъ и сердце напитаны ложными вѣрованіями и много-различными заблужденіями. Но, быть можетъ, они не виноваты въ томъ, что были введены въ заблужденіе, что уклонились отъ вѣры православной, не будучи наставляемы въ ней другими и пр.? — Нѣтъ. Если они оставались безъ наставленія въ свое время, если ничего не слышали въ храмѣ

Божіемъ, и ничему не научились, то всему этому главной причиной они были сами. Въ храмы Божіи они приходили разсѣянными, неприготовленными къ внимательному и благоговѣйному присутствованію за богослуженіемъ. Суета и попеченія житейскія поглощали все вниманіе ихъ и переполняли душу и дѣлали ее неспособною къ богомыслию и духовному поученію. Страстныя чувствованія, волновавшія ихъ сердца; устранили и подавляли благочестивое чувство и небесное желаніе. Въ притчѣ о сѣятелѣ наглядно изображено подобное настроеніе души и сердца, при коемъ невозможно духовное возрастаніе. Безъ сомнѣнія не было въ нихъ и неизмѣннаго стремленія къ Богу и вѣчности, какъ требуется отъ каждаго истиннаго христіанина. Какую же пользу могли приносить душѣ такіа разсѣянныя, какъ бы мимоходомъ, посѣщенія храмовъ Божіихъ, во время которыхъ человекъ не можетъ даже прийти въ себя, чтобы въ глубокомъ безмолвіи души и сердца внимать Божественной службѣ, поучаться спасительнымъ истинамъ вѣры, правиламъ благочестія и жизни богоугодной. — Быть можетъ, они приходили въ храмъ поздно, и очень, вообще, рѣдко посѣщали богослуженіе церковное, или даже вовсе избѣгали его. Уже по этому одному можно судить, что они не имѣли въ сердцѣ своемъ любви къ святынь дома Божія, которая согрѣваетъ, оживляетъ и просвѣщаетъ душу человека. Они не искали и не просили у Бога, какъ единственнаго блага, чтобы по примѣру Псалмопѣвца, „ пребыть въ дому Господнемъ во всѣ дни жизни своей, созерцать красоту Господню и посѣщать святыи храмъ Его“ (Псал. 26, 4), гдѣ они укрылись бы въ день бѣдствія, которое вотъ и постигло ихъ теперь — въ несчастномъ уклоненіи отъ вѣры и Церкви православной и въ блужденіи по безконечнымъ дебрямъ сектантства (см. указ. соч.).

Нельзя не замѣтить здѣсь объ общемъ охлажденіи къ святынь дома Божія, къ молитвѣ и къ поученію въ словѣ Божіемъ многихъ изъ нынѣшнихъ христіанъ. Съ служителями Церкви, особенно преданными своему дѣлу, такіе люди не хотятъ встрѣчаться ни въ обществѣ, ни въ своихъ домахъ, тяготятся и минутными посѣщеніями ихъ. А за ними и дѣти ихъ привыкаютъ такъ же смотрѣть на священнослужителей, какъ на такихъ людей, кои ни для чего не нужны имъ. Отъ того въ 12—15 лѣтнихъ отрокахъ встрѣчается уже невѣріе и безбожіе, какъ начало той смертоносной болѣзни, которая, заразивши впоследствии всего человека, истребляетъ въ немъ самое желаніе спасенія. Отъ того то въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ и наблюдается великое отпаденіе отъ Церкви православной (особенно со времени лжеученія Л. Толстого) вмѣстѣ съ появленіемъ разныхъ „новыхъ

вѣрованій“ и религіозныхъ системъ, не имѣющихъ ничего общаго не только съ православіемъ, но даже и, вообще, съ христіанствомъ. Эти религіозныя „бредни“ проникаютъ и въ темную массу народную, и, перемѣшиваясь здѣсь съ извѣстными уже сектами, порождаютъ все новыя и новыя лжеученія и распложаютъ массу новыхъ сектантовъ. И можно сказать, что всѣ эти сектанты подготовлены къ заблужденіямъ отступничества отъ вѣры православной и Церкви своимъ невѣжествомъ, совершеннымъ невѣдѣніемъ святыхъ правилъ вѣры и благочестія, или упорнымъ нежеланіемъ дѣятельно усвоить ихъ себѣ и обратить въ правила и неизмѣнные обычаи своей жизни.

Многіе сектанты весьма часто высказываютъ, что поводомъ къ отступничеству ихъ отъ православной Церкви является безнравственная, распущенная и пр. жизнь православныхъ христіанъ. Говорятъ, что вѣра и благочестіе падаютъ среди христіанъ, что христіанство и христіане слывутъ только по имени, что православіе неудовлетворительно: чтобы быть благочестивыми и угождать Богу, нужно, по мнѣнію сектантовъ, имѣть какую-нибудь другую вѣру. Говорятъ, что нынѣ православныя христіане всѣ заблудились, — никто не заботится объ исполненіи заповѣдей Божіихъ; — не встрѣтишь христіанскихъ добродѣтелей, а особенно — не найдешь христіанской любви; христіане, какъ звѣри, терзаютъ и ненавидятъ другъ друга; о порокахъ и говорить нечего: для многихъ нынѣ ни въ чемъ нѣтъ грѣха, — все позволено... Вотъ такое развращеніе и распущенность жизни весьма многихъ изъ современныхъ христіанъ и даетъ поводъ людямъ неразумнымъ относить *все это* къ самой вѣрѣ, и за это дѣлать на нее нареканія; а затѣмъ отступать отъ правой вѣры и впадать въ заблужденія. Лжеучители подстерегаютъ колеблющихся въ вѣрѣ, чтобы воздѣйствовать на нихъ и преклонить къ сектантству.

Н. Богословскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Помилуй мя, Господи!

Мѣ. 15, 21.

Кому не приходилось бывать, при большомъ стеченіи народа, въ храмѣ Божіемъ у чудотворной иконы или — въ монастырской обители у мощей святого угодника Божія?.. Сколько здѣсь обнаруживается неприкровенныхъ страданій, несчастій, душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней и разныхъ недуговъ людскихъ, сколько раскрывается горестей, сколько слышится сердечныхъ вздоховъ, слезъ и стоновъ человѣческихъ! Какая проявляется здѣсь сила вѣры и мо-

литвы!.. И сколько бывает, по вѣрѣ и молитвѣ, случаевъ благодатной помощи Божіей людямъ и чудесныхъ исцѣленій отъ болѣзней!..

Многіе невѣры отрицаютъ дѣйствительность такихъ чудесъ, иные сомнѣваются въ возможности ихъ, прибѣгая къ разнымъ ухищреннымъ объясненіямъ „непонятныхъ“ для нихъ явленій, но вѣдь, чудесныя исцѣленія отъ болѣзней совершаются часто на глазахъ многочисленныхъ свидѣтелей, иные же чудесные случаи помощи Божіей людямъ

Иродіада и Саломія съ усѣченною главою Св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. (Къ 29-му августа).

въ разныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, отчаянныхъ положенійхъ и несчастійхъ жизни происходятъ, такъ сказать, прикровенно и невѣдомо для большинства... Конечно, можно, сколько угодно, отрицать такія чудесные случаи, сомнѣваться въ нихъ, или объяснять ихъ естественнымъ порядкомъ вещей, но—они всегда остаются чудесными фактами для тѣхъ людей, кого они непосредственно касаются; и эти люди,—съ просвѣтленною вѣрою,—безъ всякаго сомнѣнія считаютъ такіе чудесные факты именно проявленіями чрезвычайной или чудесной благодатной помощи Божіей въ ихъ жизни...

Такихъ чудесныхъ случаевъ совершается, можно сказать, неисчислимое множество, какъ около и вокругъ насъ, такъ и въ разныхъ мѣстахъ—вдали отъ насъ, и если бы возможно было собрать все это во-едино, привести для всѣхъ въ извѣстность и очевидность, то получилось бы великое, славное и изумительное „зрѣлище“ явныхъ и самыхъ разнообразныхъ чудесъ благодатной помощи Божіей вѣрующимъ и даже маловѣрующимъ людямъ.

Припоминается намъ, по разсказу, если хотите,—удивительный, но совершенно необъяснимый, какъ говорятъ, естественнымъ порядкомъ вещей—однимъ словомъ,—чудесный случай въ жизни одного несчастнаго чело­вѣка, стоявшаго на краю гибели...

Запутанное стеченіе обстоятельствъ, безвыходное матеріальное положеніе, угрожающее голоданіе семьи, убійственное отчаяніе довели его до того, что онъ, какъ говорится, готовъ былъ „наложить на себя руки“. Человѣкъ онъ былъ маловѣрующій и нравственной поддержки въ религіи, Богъ и молитвѣ, какъ самъ сознавался, найти не могъ и не ожидалъ. Но въ одинъ изъ ужасныхъ моментовъ отчаянія онъ какъ то вспомнилъ о Богѣ и очутился въ храмѣ Божіемъ предъ чудотворной иконой Богоматери... Вспомнилъ онъ забытыя слова молитвѣ и вмѣстѣ съ другими богомольцами горячо молился, прося небесной помощи и заступленія. Вышелъ изъ храма онъ нѣсколько успокоенный: словно пробудилась въ немъ вѣра и появилась какая-то надежда на помощь Божію. Но вскорѣ... явилось сомнѣніе и тупое отчаяніе овладѣло душой съ новой силой...

Прошло не мало тяжелыхъ дней, страшныхъ томительныхъ бессонныхъ ночей. Онъ то прибѣгалъ съ ослабѣвшей вѣрой къ Богу и какъ то отчаянно—безнадежно молился, то страшно ропталъ на Бога. Помощь не являлась, утѣшенія не было... Какъ же Богъ, говорятъ, слышитъ молитвы другихъ,—являетъ чудесную помощь? Все это—неправда!—думалось ему. Самообманъ! Или—просто счастливыя случаи... Самъ чело­вѣкъ все дѣлаетъ для себя и—судьба. Если Богъ существуетъ, то Онъ „занять небомъ, а не землею“. Онъ не внимаетъ молитвамъ и не слышитъ чело­вѣческихъ стоновъ, слезъ и воплей... А, быть можетъ, Богъ оставилъ меня, отринулъ отъ Себя, отвратилъ отъ меня помощь Свою, лишилъ спасенія, и я долженъ погибнуть! За что же? За что?!

Отчаяніе возрастало. Положеніе ухудшилось... Въ страшной тоскѣ, съ безумными помыслами о самоубійствѣ, онъ бродилъ по городу, избѣгая

встрѣчи съ людьми... Одинъ мигъ... и все конечно! Къ чему жить и страдать?!. Мелькнула какъ будто въ послѣдній разъ мысль о Богѣ.. Но молитва напрасна; онъ не могъ уже вѣрить, молиться и надѣяться.

Если есть Богъ, и Онъ слышитъ меня, то Онъ можетъ меня спасти! Слышитъ ли Богъ? Можетъ ли спасти?.. Мысль эта мелькнула и быстро потухла въ сознаниі. Онъ остановился въ тягостномъ раздумьи,—какъ бы „между жизнью и смертью“... Вдали на углу одной изъ улицъ привлекла его вниманіе убогая фигура согбеннаго старика, который почему-то снялъ шапку и усердно крестился, вставъ даже на колѣна. Издалека слышался церковный звонъ... Пахнуло вѣтеркомъ. Солнце, прятавшееся за тучки, весело проглянуло, словно улыбнулось чему то, и опять закрылось облакомъ.

А звонъ слышался все явственнѣе и торжественнѣе, и будилъ въ душѣ что-то заснувшее, застывшее, холодное... Почему это звонятъ? Развѣ хоронятъ кого? машинально размышлялъ онъ, и шелъ впередъ. Но вотъ показался изъ-за угла улицы крестный ходъ съ хоругвями и иконами... Старикъ, стоявшій на колѣняхъ на углу улицы, еле поднялся на слабыя ноги, и, радостно простирая руки къ иконамъ, съ умиленіемъ говорилъ: „Вотъ Она наша Матушка, Царица Небесная, Заступница усердная“.

— Толпа народа, слѣдовавшая за иконами, словно волной, подхватила меня, рассказывала „погибавшій“ человекъ, и увлекла за крестнымъ ходомъ. Громко звучали церковные колокола, заглушая въ душѣ томительное чувство, а народное пѣніе: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ поднимало мой упавшій духъ...

„Пресвятая Богородице, спаси меня!“ молился я въ душѣ, и какъ то легко двигался впередъ съ крестнымъ ходомъ. Наконецъ, подошли къ большому храму и внесли въ него св. иконы. Съ удивленіемъ я узналъ, что это былъ тотъ самый храмъ, гдѣ не такъ давно я молился о заступленіи и помощи Божіей предъ чудотворною иконою Божіей Матери. Эту икону и везли откуда-то съ крестнымъ ходомъ, и вотъ теперь я опять стоялъ предъ св. ликомъ Богоматери... Я почувствовалъ живую потребность молиться, молиться безъ словъ и прошеній.

— Не помню, долго ли я молился, но молитва принесла незнакомое мнѣ до-толь чувство умиротворенія и какого-то просвѣтленія въ душѣ. Тяжелыя обстоятельства не такъ уже угнетали и страшили меня, какъ прежде... Я нашелъ въ себѣ силы для нравственной и житейской борьбы. Какъ только появилось у меня прежнее тягостное чувство безсилія и отчаянія, я переносился мыслью и серд-

цемъ въ знакомый мнѣ храмъ къ чудотворному образу Богоматери со словами: „Пресв. Богородице, спаси меня!“ и тогда я оживалъ духомъ. Вскорѣ мои дѣла рѣзко измѣнились къ лучшему, и я глубоко понялъ, что все это было дѣломъ благодатной помощи Божіей и чудомъ въ моей жизни. Съ тѣхъ поръ я сталъ вѣрующимъ человекомъ, и много разъ по вѣрѣ своей получалъ отъ Бога незаслуженныя милости. При этомъ я вынесъ твердое убѣжденіе, что Господь часто не сразу внимаетъ нашимъ грѣшнымъ молитвамъ и не вдругъ приходитъ къ намъ на помощь, но никогда не оставляетъ безъ отвѣта наши просьбы и моленія... И какъ далеко отъ меня отошло и непонятнымъ стало мое прежнее малодушное невѣріе и отчаяніе! Много разъ приходилось мнѣ говорить обо всемъ этомъ съ невѣрами, которые отрицаютъ чудеса и благодатную помощь Божію въ жизни человека, но трудно убѣдить такихъ людей, ибо, какъ сказано въ словѣ Божіемъ, они, „имѣя глаза, не видятъ, и имѣя уши, не слышатъ, такъ какъ сильно огрубѣло сердце ихъ“...

Все то, что, по милости и благодати Божіей, совершается чудеснаго въ нашей жизни, конечно, находится для себя разъясненіе и подтвержденіе въ словѣ Божіемъ, особенно, въ св. Евангеліи. Тамъ говорится, что Господь оказываетъ намъ помощь по *вѣрѣ* нашей и *молитвѣ* (Мѣ. 2. 29; 21, 22). Такъ въ еванг. Мѣ. 15 гл. (21—28 ст.) повѣствуется о слѣдующемъ. Когда великій, любвеобильный, кротчайшій милосердный Чудотворецъ Богочеловекъ Христосъ пришелъ однажды въ страны Тирскія и Сидонскія, одна женщина Хананеянка, вышедши навстрѣчу Господу, громко взывала: „помилуй меня, Господи! дочь моя жестоко бѣснуется“ (ст. 21). Такъ—несчастье и страданіе придаетъ быстроту человеку и повергаетъ его въ объятія Спасителя. Въ благоденствіи мы обыкновенно удаляемся отъ Христа, но въ злополучіи прибѣгаемъ къ Нему. „Въ тѣснотѣ моей я призвалъ Господа, и къ Богу моему воззвалъ!“ (Псал. 17, 7).

Господь ни слова не отвѣчалъ на просьбу Хананеянки (ст. 23), которая продолжала неотступно слѣдовать за Христомъ и молить Его о помощи. Это показываетъ, что Богъ иногда не тотчасъ вслушивается молитвы чадъ своихъ, но такимъ замедленіемъ Онъ испытываетъ и укрѣпляетъ ихъ вѣру. (Псал. 10, 4).

Въ годину злостраданія часто можно слышать отъ людей: „Господь оставилъ меня! Господь забылъ меня!“ (Пс. 49, 14). Но точно ли Онъ отринулъ тебя отъ любви своей? Иногда какъ будто рѣшительный слѣдуетъ отказъ въ помощи, и вся надежда представляется погибшею. „Боже мой! Для чего Ты оставилъ меня. Далекі отъ спасенія моего слова вопля моего. Боже мой! я вопію днемъ,

и Ты не внемлешь мнѣ, ночью, и нѣтъ мнѣ успокоенія!“ (Псал. 21, 2-3; 76, 8-10). „Но потерпи еще и не теряй надежды на Господа; въ свое время и для тебя придетъ помощь отъ Него“ (Авв. 2, 3).

Господи! помоги мнѣ, говорила, кланаясь, жена Хананейка, несмотря на то, что Господь не отвѣчалъ на ея просьбу (ст. 25). Вѣра должна быть непоколебима. Даже и тогда, когда Христосъ представляется намъ какъ будто не слышащимъ насъ и неблаговолящимъ къ намъ, надобно быть твердо въ упованіи на Него (Апок. 2, 10-) и въ молитвѣ (Кол. 4, 2; Сол. 5, 18, Сир. 2, 15). Чѣмъ сильнѣе, твоя нужда, чѣмъ тяжелѣе бѣдствіе, чѣмъ далѣе, по твоему мнѣнію, помощь Божія, тѣмъ усерднѣе молись и тѣмъ неотступнѣе зывай съ вѣрой: „помилуй меня, Господи!“ (Мѡ. 15, 22) „Господи, помоги мнѣ!“ (Псал. 41, 12; Ис. 26, 16).

Послѣ долгихъ моленій Хананейки Господь сказалъ ей: „О, женщина, велика вѣра твоя, да будетъ же тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилъ дочь ея въ тотъ часъ“ (ст. 28). Блаженны тѣ, которые не ослабѣваютъ въ вѣрѣ! Сколь долго Богъ ни пребылъ бы, такъ сказать, въ прикровеніи, наконецъ Онъ изрѣчетъ имъ милостивый отвѣтъ, и явится чуднымъ помощникомъ и покровителемъ. „Ругаются надо мною враги мои, когда говорятъ мнѣ всякій день: гдѣ Богъ твой?—Что унижаешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего!“ (Псал. 41, 12).

Н. Богословскій.

На чемъ зиждется невѣріе?

Невѣріе, прежде всего, происходитъ отъ умственной ограниченности, отъ нежеланія честно и безпристрастно вникнуть въ суть дѣла, отнестись къ предмету изслѣдованія съ подобающимъ уваженіемъ и любовью.

Другою причиною невѣрія является крайняя развращенность сердца... „Человѣкъ возлюбилъ тьму болѣе, нежели свѣтъ, потому что дѣла его были злы“,—самая позорная основа всякаго рода невѣрія и индифферентизма...

Третьей причиною невѣрія служитъ *стадное чувство* въ человѣчествѣ, проще говоря—современная умственная мода.

Если-бы нынѣшніе „бульварные отрицатели“ жили во времена Саванароллы, они были бы вѣрующими людьми—просто изъ „стаднаго чувства“, изъ подражанія общему теченію, изъ солидарности съ толпою, а не по глубокому влеченію души и сердца...

Ничто такъ не унижаетъ богоподобнаго достоинства человѣка, какъ пошлое невѣріе толпы—невѣ-

ріе слѣпое, безъ всякихъ разумныхъ основаній, часто изъ каприза, или изъ мелкаго стремленія порисоваться кажушеюся самостоятельностью убѣжденій, тогда какъ на самомъ-то дѣлѣ—всѣ фразы объ архаичности вѣры и т. д. схвачены съ вѣтру, такъ что имъ буквально грошъ цѣна!..

Четвертая причина невѣрія заключается въ крайней предубѣжденности несчастныхъ адептовъ отрицанія—противъ чистой Божіей истины, предубѣжденности, нерѣдко доходящей до смѣшного, до непорядочности, до неприличія. Большинство невѣровъ напоминаютъ капризныхъ дѣтей, которые „дурачатся“ и своевольничаютъ, когда ихъ заставляютъ учиться или вообще приниматься за дѣло, свойственное ихъ возрасту...

„Отрицатели“ отрицаютъ не потому, что это разумно и нужно для какихъ-либо высшихъ цѣлей, а просто въ силу какого-то духовнаго нерящества и дебоширства...

„Нраву моему не препятствуй!“—вотъ и все ихъ оправданіе!..

„Знай, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, клветники, не любящіе добра... имѣющіе видъ благочестія (внѣшней приличности), силы-же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйся“ (2-е Тимоею 3, 1—5).

С. К.

Памяти Христова Предтечи.

(29 августа).

Девятнадцать слишкомъ вѣковъ отдѣляютъ насъ отъ того позорнаго дня, когда по волѣ Иродіады, злобствовавшей на праведнаго обличителя своего—крестителя Христова Іоанна—былъ злодѣйски умерщвленъ этотъ великій пророкъ, указавшій міру, во тьмѣ беззаконія, первые лучи солнца Божіей правды.

— Идетъ за мною Сильнѣйшій меня...—говорилъ онъ стекающемуся къ нему народу, и въ чистыхъ водахъ Іордана омылись, погрязшія въ пороки, многія души людскія...

— Покайтесь...—раздавался мощный голосъ пророка и на пути грядущаго Мессіи появились первые побѣги человѣческаго обновленія...

Нелицемерный духъ Предтечи не угасалъ предъ лицомъ сильныхъ и онъ такъ же ихъ обличалъ въ неправдѣ.

Когда царь Иродъ взялъ жену брата своего Филиппа Иродіаду и незаконно жилъ съ нею, Іоаннъ Креститель строго обличалъ его, за что и былъ заключенъ въ темницу.

Иродъ не рѣшался утерять любимаго народомъ пророка, но воля женщины, служившей низ-

меннымъ инстинктамъ его, заставила царя убить Иоанна Крестителя.

Однажды Иродъ пировалъ. Дочь Иродіады, Саломія, плясала, потѣшая гостей, и пляска ея такъ понравилась Ироду, что онъ обѣщалъ не пожалѣть для нея ничего, чего бы она ни попросила.

Пылавшая злобой къ Иоанну Иродіада научила дочь свою просить у царя голову Крестителя и Саломія передала эту просьбу Ироду.

Это было сверхъ ожиданій царя... Онъ опечалился, но не могъ измѣнить своему, данному передъ гостями, слову и приказалъ отрубить голову пророку.

Такъ ради злой прихоти сластолюбивой женщины былъ умерщвленъ тотъ, который первый показалъ людямъ зарю возрождающейся жизни, пробудилъ спавшую совѣсть человѣческую своимъ властнымъ: „покайтесь“!

Царь, управлявшій страной, издававшій законы, проявлявшій строгость,—не устоялъ передъ женщиной изъ-за тщеславія и боязни вызвать ея недовольство!..

Такъ сластолюбіе дѣлаетъ людей готовыми на все...

Нѣтъ ничего, что пожалѣлъ бы человѣкъ ради своихъ плотскихъ удовольствій... Не пожалѣлъ и Иродъ...

Онъ опечалился отъ просьбы Саломіи, не желая умерщвлять Иоанна, но все же не устоялъ...

Страсть, переданная Саломіей въ танцахъ, отуманила разумъ его, заглушила всѣ добрые порывы сердца, и онъ уступилъ...

Страсть одержала побѣду...

Властнаго мужчину, царя, поработила вакханка Саломія, которая на картинѣ художника Штембера изображена въ вызывающей позѣ, съ огненнымъ взглядомъ, обнаженной... Наготу свою она прикрываетъ лежащей на блюдѣ головою Иоанна Предтечи, на лицѣ котораго запечатлѣлись предсмертныя муки...

Саломія вся—страсть, передъ которой не устоялъ Иродъ...

Ужасный, леденящій душу фактъ, находящій много подражателей и въ современномъ намъ вѣкѣ...

Развѣ мало среди насъ людей, которые, ради плотскихъ удовольствій не шадятъ чужой не только чести, но даже жизни; развѣ мало такихъ, которые къ личнымъ, часто мелочнымъ, благамъ переступаютъ черезъ трупы друзей и родныхъ?..

Къ стыду нашему—очень много...

Мы задыхаемся въ эгоизмѣ, строимъ счастье свое на несчастьи ближняго...

И намъ изъ дали вѣковъ доносится голосъ, пострадавшаго за правду Христова Предтечи, который говорить: „порожденія ехидны... сотворите плоды достойные покаянія“!

А. Фадѣевъ.

Угнетенному.

Когда ты сильнымъ угнетень
И онъ тиранится тобою,
Не говори, что обречень
Ты на страданіе судьбою:
Ты призванъ къ жизни не страдать,
Какъ рабъ, бессмысленно и тупо,
И человѣку унывать
На свѣтъ совѣстно и глупо.
Крѣпись, мужайся до конца
И не твори себѣ кумира:
Вѣдь жизнь и смерть въ рукахъ Творца,
А не во власти сильныхъ міра.

В. Чуфаринъ.

МОИ ИЗБРАННЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

(Продолженіе. См. № 34).

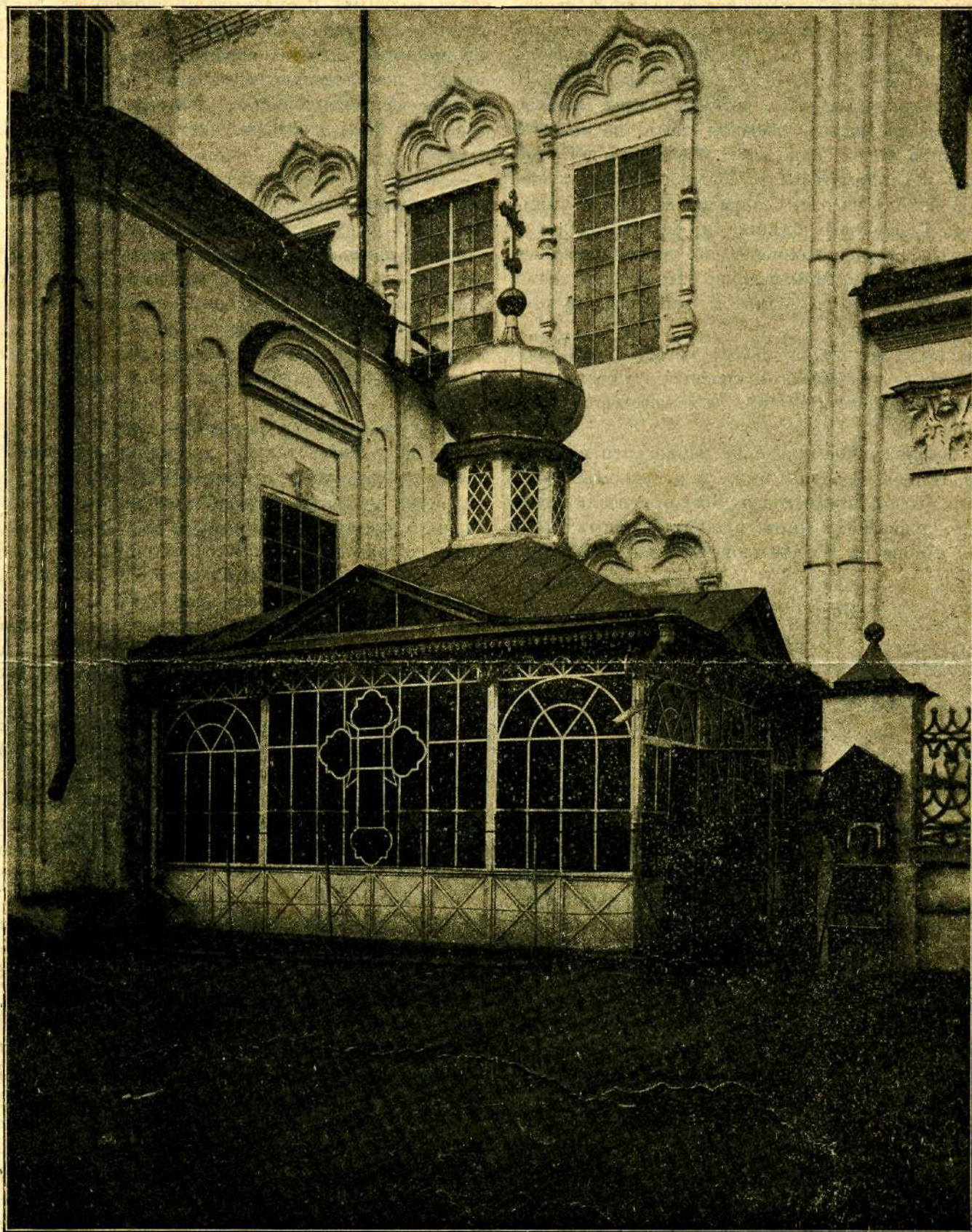
10.

Сила крестнаго знаменія.

Бывши викарнымъ епископомъ въ г. Холмѣ, Люблинской губ., я нерѣдко ѣзжалъ по дѣламъ въ Варшаву. Осенью 1894 года я тоже былъ тамъ и оттуда въ какую то субботу послѣ обѣда возвращался назадъ въ Холмъ. Ѣхалъ въ купе 1-го класса одинъ. Въ вагонѣ было тихо, ѣхалъ ли кто-либо въ немъ, кромѣ меня, мнѣ было неизвѣстно. Такъ какъ на слѣдующій день, въ воскресенье, мнѣ нужно было служить литургію, а ко всеобщему бдѣнію въ Холмѣ невозможно было поспѣть, то я во время пути въ купе самъ себѣ вычитывалъ всеобщую службу. Было еще свѣтло и я читалъ безъ помощи свѣчки. Дверь въ купе мною была заперта на ключъ изнутри. Железнодорожные кондуктора вѣроятно уже хорошо знали меня и потому никогда во всю дорогу не входили ко мнѣ, тѣмъ болѣе, что самый проѣздъ мой по мѣстнымъ желѣзнымъ дорогамъ былъ бесплатнымъ.

Въ началѣ вычитыванія всеобщаго бдѣнія мнѣ сильно хотѣлось спать и я съ большимъ трудомъ противился искусительному желанію хоть на минутку прилечь. Нѣсколько послѣ этого слышу, что кто-то снаружи, со стороны вагоннаго коридорчика, пытается ключемъ открыть дверь. Минуту я помедлилъ, думая, что открываетъ ее кондукторъ, но минута прошла, а кто-то все продолжаетъ попытку открыть мою дверь. Я подошелъ къ самой двери и очень громко нѣсколько разъ окликнулъ: кто тамъ?—но отвѣта никакого не послѣдовало. Между тѣмъ процедура открытія двери продолжалась. Тогда мнѣ пришла въ голову мысль, что кондукторъ навѣрное могъ бы скоро открыть дверь, тотъ же, кто долго и напрасно старается открыть

Внѣшній видъ усыпальницы преп. Серафима, въ Саровской пустыни.

ее, по всей вѣроятности уже не кондукторъ, а какой-либо неопытный зломыслящій человѣкъ, желающій во что бы то ни стало насильно проникнуть ко мнѣ. Ну, и пусть онъ, рѣшилъ я, открываетъ и идетъ ко мнѣ, а я буду дѣлать свое дѣло. И продолжалъ читать. Но потомъ у меня явилась другая мысль: да не сатана ли тамъ, за дверью? Не шутить ли онъ надо мною, отвлекая меня тѣмъ самымъ отъ внимательнаго совершенія Богослуженія? И вслѣдъ за этимъ издали, съ мѣста вычитыванія всеобщаго бдѣнія, я, молча, однажды сдѣлалъ крестное знаменіе по направленію къ двери. И что же? Моментально кто-то отъ двери отпрянулъ и затѣмъ будто бы запагалъ по коридорчику вагона.

„Господи, оружіе на діавола крестъ Твой даль еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу его“ (Стихир. на хвалитехъ воскресна, гласъ 8).

„О треблаженное древо, на немже распяся Христосъ, Царь и Господь, имже паде древомъ прельстивый, Тобою прельстився, Богу пригвоздившуся плотію, подающему миръ душамъ нашимъ“. (5-я пѣснь канона на Воздвиженіе креста Господня).

Епископъ Гедеонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На покой.

Зарисовка.

Николай Афанасьевичъ Загинъ, послѣ бурь и тревоженій пріисковой, исполненной всякихъ опасностей, жизни, поуставъ, на склонѣ дней ушелъ, какъ онъ выражался, на „покой“ и, купивъ въ Москвѣ, гдѣ у него училась въ пансіонѣ дочь, у одной изъ заставъ маленькій домикъ зажилъ пригвѣваючи, коротая время утромъ въ церкви (онъ былъ очень религіозенъ), день за чтеніемъ, а вечера въ дружеской бесѣдѣ съ двумя—тремя сосѣдями.

И вотъ однажды, въ тихій, ясный, лѣтній вечеръ, мы сидѣли у него въ садикѣ, а онъ дѣлился съ нами случаями и воспоминаніями изъ своей богатой приключеніями кочевой жизни.

— Знаете—говорилъ Николай Афанасьевичъ—я бы могъ вполне перефразировать извѣстную поговорку: кто въ морѣ не бывалъ, тотъ досыта Богу не маливался, на такую: кто по Сибирской тайгѣ недѣлями безъ пути и дороги не бродилъ, тотъ такъ часто и искренне не маливался.

Немного помолчавъ, онъ продолжалъ:

— Я вамъ, друзья мои, сейчасъ разскажу бывшій со мной случай, когда особенно ярко и рельефно была оказана мнѣ помощь и милость Божія.

— Я всегда, съ дѣтства, былъ религіозенъ и въсѣхъ трудныхъ и опасныхъ моментахъ въ жизни считалъ за лучшее обращаться къ Богу въ горячей молитвѣ. Однимъ словомъ, на теперешнюю молодежь, шеголяющую невѣріемъ, ударившуюся въ какое-то богоискательство, я не былъ похожъ, и вѣра моя была такою же чистой и горячей, какъ и сейчасъ.

— Вотъ, къ слову сказать, перебилъ себя Загинъ, указывая на моего сосѣда, студента филологическаго факультета,—полюбуйтесь на этого молодчика! шеголяетъ невѣріемъ, кичится отрицаніемъ, а самъ часами простаиваетъ въ музеяхъ передъ религіозными картинами, украдкой, оглядываясь во всѣ стороны, крестится на церкви, идя на лекціи—нѣтъ мы такъ не поступали и, если вѣрили, то не боялись исповѣдывать это всенародно. Такъ-то!

— Ну-съ, я немного отвлекся—простите—продолжаю. Надо вамъ сказать, что наши штейгерскія обязанности заключаются въ отысканіи годной для обработки руды. Въ этомъ отношеніи какія бы то ни было указанія безцѣльны, и мы должны полагаться только на собственное чутье. Компания по обработкѣ руды даетъ намъ полторы, двѣ тысячи, мы беремъ двоихъ-троихъ рабочихъ и идемъ на нѣсколько мѣсяцевъ, куда глядятъ глаза. Въ этомъ отношеніи нами руководитъ какое-то особое, не поддающееся описанію чутье, рѣдко обманывающее опытныхъ штейгоровъ.

— Итакъ, забралъ я денежки, взялъ двухъ рабочихъ черемисовъ и побрелъ на сѣверъ къ Нижнему Тагилю. Пока мы шли около селеній, все было ничего, но какъ только стали уклоняться къ тайгѣ, вижу мои черемисы стали все время лопотать по своему, видимо что-то горячо обсуждая и поглядывая на меня.

— А надо вамъ сказать, что у меня въ поясѣ, помимо денегъ компаніи, было не малое количество и золотого песку, и черемисы это знали. Возвращаться было невозможно, да и они могли въ любую минуту убить и ограбить меня, а до слѣдующаго пріиска чуть не полтора верста. Ну думаю, пусть будетъ воля Божія, и знаю, что мои черемисы трусливы и напасть открыто на меня не посмѣютъ, но, по всей вѣроятности, убьютъ соннаго. И къ тому же замѣчаю, что они стараются спать поодиночкѣ. Перемогался я этакъ сутокъ двое, спалъ, что называется, однимъ глазомъ, но, наконецъ, не выдержалъ, чувствую, что засыпаю на ходу, и отославъ ихъ на нѣсколько шаговъ, погрузился, въ горячую молитву. Можете себѣ представить эту молитву безъ словъ, которую я зналъ, что совершаю послѣдній разъ, потому что стоитъ мнѣ заснуть, какъ черемисы сейчасъ же убьютъ меня. Помолясь, растянулся я на мягкой муравѣ у под-

ножия громадной, столѣтней ели и моментально заснулъ.

— Очнулся я отъ страшнаго удара, казалось, потрясшаго землю, и вижу такую картину: одинъ черемисъ стоитъ съ поднятымъ за дуло моимъ ружьемъ, какъ бы готовясь для удара, блѣдный, какъ смерть, другой же убѣгаетъ, какъ бы спасаясь отъ погони. Сосѣднее дерево, расщепленное молніей почти до корня, лежитъ на землѣ. „Бачка, тебя Николка (св. Николай) любить“, промолвилъ черемисъ, убѣгая съ моимъ ружьемъ. Послѣ уже понялъ я, что, когда уснулъ, то надвинулась гроза и одинъ изъ нихъ сталъ торопить другого покончить со мной и куда-либо укрыться. И въ ту минуту, когда черемисъ поднялъ прикладъ моего ружья, чтобы поразить меня, то грянулъ громъ, и молнія разбила сосѣднее дерево. Это навело на нихъ такой панической страхъ, что одинъ бѣжалъ сейчасъ же, а другой успѣлъ бросить мнѣ приведенную фразу.

— Пусть скептики говорятъ, что хотятъ, но я глубоко вѣрю, что моя молитва дошла до Творца, и по Его волѣ, въ которую я отдалъ себя, была спасена моя жизнь.

Сергѣй Горбуновъ.

Б У Р Я.

Ладья жизни человѣческой стремится черезъ озеро жизни къ берегамъ вѣчности. Существованіе человѣка подобно положенію лодочника въ штормъ, оторвавшася отъ своихъ товарищей и носимаго по волѣ вѣтра.

Бѣдная лодка. Вотъ поднимается она на гребнѣ волны, вотъ точно опускается въ бездну.

Кто спасетъ?

„Учитель спитъ въ глубинѣ... Не слышно спасающаго голоса... Учитель спитъ“...

Религія, вѣра, надежда спитъ въ глубинѣ сердца и не можетъ поставить паруса такъ, чтобы ладью несло къ святому берегу. Человѣкъ тонетъ, собираетъ всю энергію, чтобы спастись, но, неумѣлый и неопытный, онъ не знаетъ направленія вѣтра, не умѣетъ собрать паруса. Что остается ему?

Разбудить учителя.

„Господи, спаси! Мы погибаемъ“.

И, если удастся разбудить учителя—вѣру свою въ Господа, то не страшны будутъ вѣтры. Они не погубятъ, а только поднимутъ энергію, возбуждять уснувшій духъ, и, побуждаемая вѣтромъ, при хороши поставленныхъ парусахъ надежды и вѣры, быстрѣ пойдетъ ладья къ свѣтлой пристани спасенія.

„В“.

Отвѣты вопрошающимъ.

Вопросъ (М. Абросимова). Прошу объяснить притчу Спасителя о рабочихъ въ виноградникѣ. Кто были призванные третьяго, шестого и девятого часовъ?

Отвѣтъ. Притча Христова о рабочихъ въ виноградникѣ (Мѣ. 20, 1—16) означаетъ, вообще, что 1) Богъ призываетъ ко спасенію людей во всякое время ихъ земной жизни; Господь постоянно ожидаетъ нашего обращенія на путь истины, и никогда не поздно покаяться и спастись. Другими словами, входъ въ царство небесное для насъ открытъ всегда, и подобно рабочимъ въ виноградникѣ Божию мы всегда можемъ трудиться для спасенія своей души, вѣруя, что Господь не оставитъ безъ вниманія нашъ трудъ. 2) Но на пути въ царство небесное и въ ожиданіи награды отъ Бога мы не должны величаться своими подвигами, трудами и заслугами, коимъ цѣну знаетъ одинъ Господь, — и даетъ награду за нихъ по своей благодати. Считая себя «первыми», мы можемъ оказаться «последними» въ царствѣ небесномъ, а считая себя, по смиренію послѣдними, можемъ получить отъ Господа награду въ числѣ первыхъ «Многіе (въ Евангеліи употребляется часто въ смыслѣ: *всѣ*) призываются въ царство небесное, но не всѣ, а только немногіе оказываются достойными—въ числѣ избранныхъ. Почему? Потому что не хотятъ трудиться для царства Божія, которое беретъ съ усиліемъ, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Мѣ. 11, 12).

Вопросъ (іером. А.). Какъ, или, вѣрнѣе, кто долженъ приобщаться св. Таинъ *прежде*: литургисавшій священникъ, іеромонахъ, или не принимающій участія въ служеніи — больной, но приобщающійся священнослужитель? И предпочитается ли въ данномъ случаѣ старшинство: настоятель, игуменъ, архимандритъ?

Отвѣтъ. По нашему мнѣнію, совершающій литургію священникъ (іеромонахъ) долженъ приобщиться св. Таинъ *прежде* другихъ, ибо, въ противномъ случаѣ, является нарушеніе установленнаго порядка литургіи.

Вопросъ (Е. Привалова). Во время великаго поста можно ли человѣку малокровному и слабосильному употреблять молоко и молочную пищу; или же это вмѣняется въ великій грѣхъ? И можно ли великимъ постомъ давать молочное дѣтямъ на шестомъ и восьмомъ году отъ роду?

Отвѣтъ. Если молочная или другая пища необходима для поддержанія силъ, въ виду явно угрожающей болѣзни, то она (т. е. пища) допустима великимъ постомъ, съ разрѣшенія и совѣта духовника, которому ближайшимъ образомъ и подлежитъ разрѣшенію данный вопросъ. Хорошо приучать дѣтей, съ малыхъ лѣтъ, къ установленному церковью посту, но, въ виду слабости организма въ дѣтскомъ возрастѣ, возможно для нихъ въ постное время молоко и молочное питаніе.

Вопросъ (прот. М. Сап—на). Законно ли поступаютъ прихожане мои, когда неся усопшаго изъ дома своего со св. иконами, взятыми изъ мѣстнаго храма, но безъ священника, поютъ всю дорогу, до самой площади церковной, «Святый Боже», «Не имамы иныя помощи», «Заступнице усердная»? Въ приходѣ моемъ много сектантовъ—баптистовъ, новаго израиля, субботниковъ... Вотъ они то же, когда несутъ хоронить своихъ покойниковъ, съ своимъ пресвитеромъ, всю дорогу поютъ свои псалмы. Православные прихожане смущаются, что одностаничные ихъ (Куб. обл.) и то же православные, подражаютъ сектантамъ, когда поютъ дорожно, неся покойника безъ священника изъ дома въ храмъ, а сіи послѣдніе говорятъ: мы поемъ потому, что несемъ тѣло не животнаго, а человѣка, воз-

даннаго по образу Божію и причащавшагося Тѣла и Крови Спасителя... Не нахожу въ себѣ силы ясно рѣшить все это дѣло отрицательно или утвердительно. Ради Бога, рѣшите въ нашемъ журналѣ мой вопросъ и укажите прихожанамъ моймъ вѣрный путь.

Отвѣтъ. Православная Церковь изначала заботливо оберегаетъ установленія апостоловъ и уставы св. отецъ отъ всякаго произвольнаго нарушенія, чѣмъ и охраняется въ теченіе вѣковъ ея цѣльность и неизмѣнность. Св. ап. Павелъ говоритъ: «вся (въ церкви) благообразно и по чину да бываютъ» (1 Кор. 14, 40). На основаніи этой апостольской заповѣди всѣ богослуженія въ церковныхъ книгахъ имѣютъ названіе: *чинъ* или *послѣдованіе*, порядокъ, и опредѣлены съ величайшею точностью относительно дѣйствій молитвословій и пѣснопѣній, такъ что всякое измѣненіе, допускаемое на практикѣ, при сличеніи съ чиноположеніемъ обнаруживается немедленно и всякое прибавленіе со стороны частныхъ лицъ, помимо церковнаго опредѣленія, почитается *самочиніемъ*. Что касается обряда погребенія, то Церковь отдаетъ почестъ тѣлу усопшаго, какъ освященному св. таинствами; умилятельными пѣснопѣніями она призываетъ присутствующихъ къ молитвѣ о душѣ почившаго, грядущей на судъ Божій, и раскрываетъ предъ ними страшное таинство смерти, опасность вѣчнаго осужденія, надежду воскресенія и вѣчнаго блаженства. Но *описанный* (въ вопросѣ) обычай несенія гроба усопшаго, безъ священника, съ иконами и пѣснопѣніями, какъ бы по подражанію иновѣрцамъ, — обычай, чуждый уставамъ нашей православной Церкви, нарушающій церковное благочиніе, соблазнительный для религіознаго чувства православнаго человѣка, является вышеуказаннымъ *самочиніемъ*, которое предусматривается и запрещается дѣйствующими постановленіями церковными (Опред. Св. Синода, отъ 10—12 февр. 1886 г., за № 389).

Вопросъ (свящ. В. Фляринова). По выходѣ за штатъ духовнаго лица какіе нужны документы для подачи прошенія о пенсіи и куда подавать прошеніе?

Отвѣтъ. Прошенія о пенсіяхъ священнослужители подаютъ мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а послѣдніе обязуются, съ своей стороны, по точномъ разсмотрѣніи просьбы и правъ просителей, представить о нихъ Св. Синоду, съ приложеніемъ документовъ и съ мнѣніемъ своимъ о количествѣ слѣдующаго по закону назначенія, не позже мѣсяца со дня полученія просьбы.

Вопросъ (псал. Г. Доманицкаго). Будучи еще мальчикомъ, я далъ обѣтъ посвятить жизнь свою Господу Богу. Память объ этомъ обѣтѣ, съ возрастомъ, начала постепенно угасать, и я вздумалъ жениться; но женитьба не удалась, и я призадумался, рѣшивъ теперь исполнить свой обѣтъ, т.-е. принять монашество. Куда мнѣ обратиться съ ходатайствомъ о принятіи монашества? Монашеская жизнь мнѣ извѣстна, и я всегда мысленно стою у обители (которую намѣтилъ) и предвкушаю всѣ тяжести монашескаго послушанія... Намѣреніе мое принять монашество полно здраваго смысла и меня влечетъ мысль о спасеніи души. Желая бросить и службу и обезпеченіе матеріальное, ибо все это говоритъ мнѣ: «Пространный путь и широкія врата ведутъ къ погибели»...

Отвѣтъ. Хотя обѣтъ монашества данъ былъ вами въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, почему далѣе для васъ возможна была бы отмѣна или замѣна его съ вѣдома и

разрѣшенія духовника (Треб. гл. 46), но такъ какъ въ свое время вы не позаботились о семъ, а въ настоящее время, по сложившимся обстоятельствамъ вашей жизни, какъ бы Перстъ Божій указываетъ вамъ на «путь спасенія», то слѣдуетъ подумать о вашемъ «дѣтскомъ» обѣтѣ, и, посоветовавшись съ духовникомъ и съ кѣмъ-либо изъ опытныхъ въ духовной жизни монашествующихъ лицъ, принять то или другое рѣшеніе именно «во спасеніе вашей души». Ходатайство о поступленіи въ монастырь нужно направить къ мѣстному епархіальному начальству. «О монашеской жизни въ дѣлѣ нашего спасенія» можете прочитатъ относящуюся къ вашему вопросу статью въ отд. «Отвѣтовъ на недоум. вопросы» журн. «Кормчій» за сей годъ.

Вопросъ (подписчика № 11155). Должно ли, или можно ли іерею исповѣдывать свою жену—не ради нужды и—ради нужды?

Отвѣтъ. Въ церковныхъ правилахъ *нѣтъ* запрещенія священнику исповѣдывать свою жену. Для нѣкоторыхъ нашихъ заграничныхъ священниковъ подобная исповѣдь—дѣло обычное.

ВОЗЗВАНІЕ.

Добрые христіане!

Умоляемъ васъ придти на помощь очень бѣдному малолюдному приходу докончить постройкой церкви во имя Святителя Николая. Нужда очень велика, и всякая жертва будетъ принята съ глубокой благодарностью.

Пожертвованія направлять: Почт. Отдѣл. Большая—Виска, Херсонской губ., Елисаветгр. уѣзда, священнику с. Овсянниковки Пантелеймону Карпову.

3-3

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Путевольные огоньки. 2) Отвѣты на недоумѣнные вопросы о предметахъ вѣры и нравственности. 3) Помидуй мя, Господи! 4) На чемъ зиждется невѣріе? 5) Памяти Христова Предтечи. 6) Угнетенному (стихотвореніе). 7) Моя избранная воспоминанія. 8) На покоѣ. 9) Буря. 10) Отвѣты вопрошающимъ. 11) Воззваніе.

РИСУНКИ: 1) Снимокъ съ чудотворной иконы Нерукотвореннаго Образа, находящейся въ Спасозапруденской церкви города Костромы. 2) Иродіада и Саломія съ усѣбною главою Св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. 3) Вѣншій видъ усыпальницы преп. Серафима, въ Саровской Пустыни.

При семъ № прилагается „Современное обозрѣніе“ № 35-й.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Августа 21-го дня 1913 года.

Типо-Литографія И. Ефимова, пресвиитъ И. С. Ефимовъ, въ Москвѣ.

Цензоръ, Протоіерей І. Соловьевъ.